

Глава 18

Начался новый день.

Проведя в детском саду несколько дней, маленький черепашонок Гуйгуй уже вполне освоился. Пусть он всё ещё двигался на полтакта медленнее остальных, это не мешало ему играть с другими ребятами.

При всей своей медлительности Гуйгуй отличался поразительной аккуратностью. Сяо Ша, которая вечно торопилась и делала всё тяп-ляп, просто обожала с ним возиться.

Когда эти двое собирались вместе, в игровой комнате то и дело раздавался панический писк девочки:

— Ой-ёй-ёй, мой домик сейчас рухнет!

А Гуйгуй так же неспешно добавлял:

— Я... по-стро-ю... за-но-во...

Словом, они ладили на удивление гармонично.

К моменту закрытия сада Гуйгуй, как обычно, остался один.

Поначалу он совсем не переживал — его бабушка тоже никуда не торопилась.

Однако время шло. Облака в небе окрасились в сочный оранжевый цвет, стрелки на настенных часах мерно отсчитывали минуту за минутой, и в душе малыша зародилась тревога.

Прошло ещё немного времени. Учитель Жань торопливо подошёл и, присев перед ним, мягко произнёс:

— Гуйгуй, я только что связался с твоей бабушкой. Она неважно себя чувствует. Давай мы со старшим братом Сяо И проводим тебя домой?

Черепашонок испуганно закивал.

«Что с бабушкой?»

«Папы и мамы больше нет, бабушка — единственный родной человек во всём мире...»

«Вдруг с ней случилось что-то страшное?»

От этих мыслей у Гуйгуя всё сжалось внутри.

Ему хотелось со всех ног броситься домой, но тело упорно не слушалось — быстрее ходить он просто не умел. Вдобавок от сильного волнения он вдруг превратился в крошечную зелёную морскую черепашку размером едва ли больше ладони. Теперь его скорость и вовсе упала до предела.

Когда малыш уже готов был расплакаться от бессилия, Жань Си бережно опустился рядом:

— Не бойся, Гуйгуй. Я отнесу тебя.

Жань Си аккуратно поднял черепашку, положил на ладонь и направился вниз по склону.

Домик Гуйгуя стоял почти у самого пляжа. Когда-то он долго пустовал, но перед переездом новые хозяева привели его в полный порядок. На фоне унылых серых построек это жилище выделялось свежеекрашенными белыми стенами, яркой красной черепицей и сияющими чистотой окнами.

Едва Жань Си с черепашонком на ладони приблизился к калитке, как дверь приоткрылась. На пороге появилась бабушка Гуйгуя — она тяжело дышала и двигалась медленно, опираясь на косяк.

Увидев, что учитель Жань сам принёс её внука, старушка принялась рассыпаться в благодарностях. Она наотрез отказалась отпускать гостей просто так и непременно хотела напоить Жань Си и Сяо И чаем.

Жань Си как раз хотел разузнать, не нужна ли пожилой женщине какая-то помощь, поэтому отказываться не стал.

Переступив порог, он приятно удивился: внутри всё было убрано с исключительным уютом и аккуратностью. В гостиной обустроили просторный игровой уголок для Гуйгуя, уставленный весьма недёшевыми игрушками.

Оказавшись в безопасности, Гуйгуй наконец справился с панической тревогой, принял человеческий облик и с тихим плачем уткнулся бабушке в колени.

Когда мальчик немного успокоился, бабушка ласково отправила его поиграть, а сама собралась на кухню, чтобы принести гостям чаю и угощений.

Жань Си вежливо остановил её и прямо спросил, не нужно ли вызвать врача или отвезти её в городскую больницу.

Старушка лишь слабо и виновато улыбнулась:

— Простите, что заставила вас волноваться. Со мной всё в порядке, никакой доктор не нужен. Просто сегодня днём я переусердствовала, когда очищала камни духовной силой. Стоило немного перенапрячься — и вот результат. Посижу спокойно, отдохну, и всё само пройдёт.

«Очищать камни духовной силой?»

Жань Си недоуменно моргнул.

Заметив его замешательство, пожилая черепаха пустилась в объяснения. Оказалось, это врождённый дар их клана.

— У нас, зелёных морских черепах, духовная сила совсем не приспособлена для боя, — поведала она. — Мы не умеем запугивать врагов или нападать. Зато обладаем редким талантом к плавлению и очищению.

С помощью этой способности они обрабатывали обычные минералы вроде винтовых или узорчатых камней, превращая их в редчайшие жидкие металлы, которые другие морские расы покупают за огромные деньги. Именно это ремесло долгие годы кормило старушку и позволяло ни в чём не отказывать любимому внуку.

Старушка глубоко вздохнула и со слезами на глазах добавила:

— Учитель Жань, какое же это счастье, что в нашем посёлке открылся детский сад и появился такой замечательный педагог, как вы. Моя работа требует абсолютной сосредоточенности. Нужно часами сидеть взаперти, не отвлекаясь ни на секунду. Из-за этого я разрывалась между делом и заботой о внуке. Прежде стоило заговорить о садике, как Гуйгуй забивался в угол и тихонько плакал, наотрез отказываясь идти... А теперь он просыпается с улыбкой и сам спешит к вам.

Жань Си поспешил заверить её, что его заслуги тут мало: Гуйгуй сам по себе очень покладистый и послушный ребёнок.

В процессе беседы лицо пожилой женщины вдруг подёрнулось грустью:

— Наш посёлок Мыса — чудесное место. Воздух здесь чистый, виды потрясающие, море прозрачное... Вот только со свежей зеленью беда. Будь тут хоть немного зелёных овощей, жизнь стала бы просто сказкой.

Жань Си невольно приподнял брови.

«А ведь и правда. В местной овощной лавке днём с огнём не сыщешь свежей зелени. А для зелёных морских черепах, которые питаются исключительно растительной пищей, это огромная проблема»

Тем временем старушка продолжала:

— Я рассказывала своим подругам, как хорошо устроилась здесь. Говорю им: всё замечательно, да только рацион скудный. Они в один голос твердят: появись на Мысе нормальные овощи, они бы мигом перебрались сюда, и мы жили бы по соседству.

— Бабушка Гуйгуя, а ваши подруги — они тоже из Клана зелёных морских черепах? — осторожно уточнил Жань Си.

Старушка тепло улыбнулась, её взгляд устремился на залитый закатным солнцем берег за окном:

— Конечно. Мы ведь с ними с самой молодости вместе: собирали камни на побережье, плавили металл, продавали...

Заметив тоску в её глазах, Жань Си предложил:

— Если спрос действительно есть, почему бы не попросить владельца овощной лавки привозить зелень почаще?

В последние дни Система то и дело присылала уведомления:

[Популяция посёлка увеличилась]

Если бы пожилая женщина смогла уговорить своих давних подруг переехать сюда, это пошло бы на пользу всем: и ей самой веселее, и посёлок Мыса получит новых жителей.

Но старушка лишь покачала головой и мягко перевела разговор на привычки своего внука. Жань Си не стал настаивать, однако мысленно сделал важную пометку.

Попрощавшись с гостеприимной хозяйкой, Жань Си взглянул на часы. Время позволяло, и он решил заглянуть в овощную лавку-тыкву вместе с маленьким Сяо И, чтобы обсудить с хозяином возможность закупки свежей зелени.

Выслушав предложение учителя Жань, добродушный лысый дядя озадаченно почесал макушку и со вздохом покачал головой:

— Задумка-то отличная, учитель, да только прогорю я на этом деле. Сплошной убыток выйдет.

По его словам, корнеплоды вроде репы, моркови и картофеля хранятся неделями, их можно завозить раз в полмесяца. А вот нежная листовая зелень вянет моментально. Будешь возить раз в неделю — всё сгниет на прилавке, никто не купит. А гонять овощную тыкву-машину в

город каждый день — это разорение на одном только топливе. Да и годы уже не те, чтобы спозаранку трястись в дороге ради нескольких пучков салата.

— Вот если бы у меня под боком был надёжный и постоянный поставщик, тогда другое дело, — подытожил лавочник. — А так — не обессудьте.

«И свежий, и прямо под боком...»

Жань Си сразу вспомнил про свой «Однометровый огород». Но масштабы были явно не те. Даже при самом богавом урожае овощей хватало лишь на их скромный семейный стол да на обеды детям в детском саду. Продавать излишки на сторону было просто нечего.

Он задумчиво опустил голову, перебирая варианты, но действенного решения не находилось. Рядом с ним стоял Сяо И — не по-детски серьёзный, сосредоточенный, будто решал судьбу вселенной.

Ночью Жань Си по обыкновению засиделся допоздна.

Он тщательно свёл дебет с кредитом в своей тетради, подшил оторванный рукав на детской форме, а перед сном заботливо поправил одеяло на маленьком Сяо И. Лишь после этого он устало опустил голову на подушку и мгновенно уснул.

Как только его дыхание стало глубоким и ровным, лежавший рядом мальчик-русалка бесшумно открыл глаза. Он скользнул с кровати и тенью выпрыгнул в окно.

Стояла глухая ночь. Посёлок у подножия холма спал, укутанный густой темнотой, без единого проблеска искусственного света. Лишь бледный месяц щедро заливал склоны серебристым сиянием, заставляя росу на траве искриться, точно звёздная пыль.

Сяо И привычным путём подобрался к огороду. Он замер у грядки и мысленно отдал приказ растениям:

«Эй, кончайте бездельничать! Растите быстрее!»

Под холодными лучами огуречные плети, обвивавшие новые бамбуковые подпорки, затрепетали всем своим листовным телом, точно пытаясь возразить:

«Мы и так стараемся изо всех сил! Больше не можем! В нас совсем не осталось соков!»

Маленький тритон прищурился, придвинулся ближе и положил ладонь на тонкий, хрупкий стебель.

«Разве нет сил? Ну так я поделюсь»

Сяо И смутно помнил, как именно передавать свою жизненную силу другим существам. Однако в глубине души он знал: достаточно лишь по-настоящему захотеть, со всей страстью устремить к этому свой разум.

Сильное желание...

«Да, эти овощи должны окрепнуть и пуститься в буйный рост. Только тогда этот хрупкий человек сможет вволю наесться свежей зелени и заработать достаточно монет»

«Он ведь каждую ночь сидит при свете тусклой лампы, хмурится над своими цифрами и пытается выгадать каждую копейку...»

«Если бы не эти его вечные заботы о деньгах, я бы не поплыл на глубину за чёрно-золотыми ежами»

«А теперь он запрещает мне охотиться и наотрез отказывается тратить то, что я принёс»

«Глупый, слабый человек. Ещё и указывает мне таким строгим тоном, будто действительно имеет на это право...»

Удивительно, но обиды или злости Сяо И не чувствовал.

Напротив, внутри разливалось странное, щемящее тепло. Чувство, которое он никогда раньше не испытывал — будто его бережно оберегают, ценят, как самое дорогое сокровище.

«Нет, вздор! Не время отвлекаться»

«Главное сейчас — огород»

«Растите!»

В этот миг в голове Сяо И словно разорвался невидимый снаряд. Оглушительный гул заполнил сознание, мысли смешались в хаотичный вихрь.

Вновь проснулась та жгучая, мучительная боль в самых глубинах его существа — точно такая же, какую он пережил, когда королевская полиция увозила его прочь.

Но интуиция подсказывала ему: эта агония — необходимая плата. Шаг, который невозможно обойти.

Он крепко зажмурился и закусил губу до тех пор, пока на ней не проступила алая капля крови.

Свежий ночной ветер внезапно стих. Полная луна скрылась за плотной пеленой набежавших туч.

Смолкли цикады в траве. Даже извечный, мерный рокот приливных волн внизу у подножия холма угас, уступая место звенящей пустоте.

В этой абсолютной, почти осязаемой тишине, поглотившей холм, на лбу маленького тритона робко, едва заметно затеплилась призрачная звёздная искра.

Прошло несколько мгновений, и мириады волшебных светящихся пылинок сорвались с его плеч и рук. Подобно прохладному лунному свету, они закружились в воздухе и бесшумно опустились на спящие грядки.

<http://bllate.org/book/18404/1799442>